

Глава 50. Гулять в ночи, не нуждаясь в свете

В тот день Тин Юй, которая с юности жила в Пурпурной Земле и редко сталкивалась с трудностями жизни, приснился сон.

В этом сне Чэнь Фэйюань пытался всеми силами досадить Сюй Цину. Она была очень зла.

Было ранее утро, когда Тин Юй проснулась. Ее настроение немного отличалось от прошлого. Когда она пришла в палатку гроссмейстера Бая, она начала читать книгу по медицине, но чувствовала себя несколько рассеянной. Время от времени она поднимала голову и смотрела за пределы палатки.

Пока она не увидела... Чэнь Фэйюаня.

Веки Тин Юй затрепетали, когда она вспомнила тот сон.

Чэнь Фэйюань зевнул и протянул руку, поднимая полог палатки. Как раз в тот момент, когда он собирался сесть рядом с Тин Юй, она внезапно отодвинула коврик.

Чэнь Фэйюань был ошеломлен и посмотрел на Тин Юй.

- Что ты делаешь?

- Сиди там.

Тин Юй не стала что-то объяснять и прямо указала на то место, где обычно сидел Сюй Цин.

- С какой стати?! – Чэнь Фэйюань мгновенно разозлился, а его глаза широко раскрылись.

- С такой, что ты недостаточно усердно занимался и часто брал выходные, поэтому меня раздражает, что ты сидишь рядом. Этого достаточно?

Тин Юй впиалась в него своими миндальными глазами и быстро ответила, заставляя Чэнь Фэйюаня потерять дар речи. Спустя некоторое время он что-то проворчал себе под нос, но не посмел ее провоцировать. С мрачным видом, он уселся на то место, где обычно сидел Сюй Цин.

- Ох, Тин Юй, ты...

Усевшись, Чэнь Фэйюань хотел что-то сказать, но быстро заткнулся, когда увидел враждебность во взгляде Тин Юй.

- Не вздыхай так томно. Что если это кто-нибудь услышит и неправильно тебя поймет?

- Ха? Что не так с простыми вздохами?

Пока Чэнь Фэйюань пытался понять, что происходит, полог палатки приподнялся и вошел Сюй Цин.

При виде Сюй Цина на лице Тин Юй появились две неглубоких ямочки. После этого она изобразила улыбку и похлопала по коврику, который изначально принадлежал Чэнь Фэйюаню.

- Младший брат, садись сюда.

Сюй Цин был ошеломлен, как и Чэнь Фэйюань.

- Чего ты ждешь? Наставник уже идет. Поторопись и присаживайся, – настояла Тин Юй.

Сюй Цин немного заколебался. Он посмотрел на Тин Юй, а затем на Чэнь Фэйюаня, который ошеломленно сидел на том месте, где обычно сидел он.

Гроссмейстер Бай действительно вот-вот должен был прийти. Потому, Сюй Цин был вынужден подойти и занять место Чэнь Фэйюаня.

Чэнь Фэйюань был совершенно ошеломлен. Он указал на Сюй Цина и хотел что-то сказать, когда Тин Юй свирепо на него посмотрела и сказала.

- Заткнись!

- Я же еще ничего не сказал! – Чэнь Фэйюаню хотелось плакать. Он почувствовал, что с ним поступили несправедливо и хотел начать спорить, но в этот момент полог палатки снова приподнялся и вошел гроссмейстер Бай.

Чэнь Фэйюань был вынужден сдерживать свою обиду и замолчать. С другой стороны, Тин Юй, казалось, была очень довольна. Что касается Сюй Цина, он чувствовал себя неуютно и сидел, словно на иголках.

Когда в палатку вошел гроссмейстер Бай, он обратил внимание на то, где сидел Сюй Цин, а затем посмотрел на довольную Тин Юй и Чэнь Фэйюаня, который надул от обиды. На его лице появилась тонкая улыбка, но он не стал ничего об этом говорить и приступил к проверке знаний.

Как обычно, ответ Чэнь Фэйюаня был сбивчивым и неуверенным, из-за чего он получил

нагоняй от гроссмейстера Бая. Что касается Юй Тин, она с гордостью ответила на все вопросы и с ожиданием посмотрела на Сюй Цина.

Ответ Сюй Цина был еще более совершенным. Он даже задал несколько собственных вопросов во время проверки знаний.

Все это повергло Чэнь Фэйюаня в еще большую депрессию.

Таким образом, когда урок закончился, он пулей вылетел из палатки. Он чувствовал, что сегодня подвергся дискриминации.

Сюй Цин чувствовал себя неуютно, сидя на новом месте. Он встал и поклонился гроссмейстеру Баю. Как раз в тот момент, когда он собирался уйти, Тин Юй окликнула его.

- Младший брат, почему твое лицо снова грязное?

Тин Юй достала свой платок и хотела попробовать вытереть ему лицо. Однако Сюй Цин слегка нахмурился, быстро увернулся и выбежал из палатки.

После его побега выражение лица Тин Юй стало слегка обиженным, и она посмотрела на гроссмейстера Бая, который с интересом наблюдал за этим шоу.

- Наставник, почему Малыш всегда грязный? Я ведь пытаюсь ему помочь из добрых побуждений.

Гроссмейстер Бай рассмеялся и нежно погладил девушку по голове.

- Потому что для людей, живущих в нищете и опасности, нехорошо привлекать к себе слишком много внимания.

Тин Юй глубоко задумалась и кивнула.

Сюй Цин не слышал слов гроссмейстера Бая, но его мысли были примерно такими же.

Выросший в трущобах, он прекрасно понимал, что чем меньше внимания он привлекал, тем меньшей опасности подвергался. Кроме того, почти все люди вокруг него всегда были грязными. Если он будет отличаться от них, он будет подобен факелу в ночи, что чревато дополнительными опасностями.

Это правило выживания он усвоил с самого раннего детства. А что касается тех, кто пытался выделяться, но при этом не обладал достаточной силой, чтобы защитить себя, они редко

проживали долгую жизнь.

Именно из-за этого у Сюй Цина выработалась привычка не умываться. Ему нужно было слиться со своим окружением и никак не выделяться.

В этот момент Сюй Цин, который покинул лагерь и прибыл к границе запретной зоны, остался верным себе. Он подобрал в джунглях несколько гнилых листьев, раздавил их и размазал по телу. Он всеми силами старался слиться с окружающей природой, медленно входя в запретную зону.

Хотя капитан Лэй переехал в город, Сюй Цин не отказался от поисков цветка небесной судьбы.

Кроме того, по мере того, как росла его культивация и сила, увеличивался его опыт и знания о травах, Сюй Цин все реже сталкивался с опасностями во внешней области запретной зоны.

Следовательно, область исследований Сюй Цина больше не ограничивалась храмовым комплексом. Вместо этого он постепенно проникал во все более глубокие области.

Несмотря на то, что опасность стала больше, такая закалка лишь еще больше увеличивала его силу. А его добыча становилась все более ценной.

Однако, как и во внешней области, хотя трав здесь было больше, почти все они обладали природой Инь.

Поскольку там было очень много ядовитых трав, исследования Сюй Цина в основном были сосредоточены на ядах. По мере того, как совершенствовался, он создал еще несколько видов ядовитых порошков.

По этой причине Сюй Цин отправился в магазин одежды и приобрел куртку с большим количеством карманов. В каждом кармашке хранился свой яд.

Что касается черных перчаток капитана Кровавой Тени, Сюй Цин начал носить их. Со временем он привык к ним и понял, что они довольно удобные.

Эти перчатки не только увеличивали смертоносность его ударов, но и в определенной степени позволяли сопротивляться ядам. Поэтому, как и кинжал, который подарил ему Крест, они стали его обычным оружием.

В этот момент солнце уже клонилось к закату. Сюй Цин, который закончил свою ежедневную закалку и исследования ядовитых трав, вышел из маленькой лаборатории в скрытом ущелье.

Проверив свое оружие и запасы ядов, Сюй Цин направился к храмовому комплексу.

Каждый раз, прежде чем покинуть запретную зону, Сюй Цин отправлялся в храмовый комплекс на поиски камня, удаляющего шрамы.

Хотя он много раз терпел неудачу, он продолжал упорствовать. Поспрашивав, он узнал о том, что этот камень время от времени формировался естественным путем, а его появление было весьма красочным. Именно поэтому он отказывался сдаваться...

Когда он прибыл в храм перед самым закатом, он увидел, что в области между бровями статуи как будто вспыхнул радужный свет.

Глаза Сюй Цина тут же сузились, и он быстро огляделся по сторонам. После этого он проверил свои скрытые растяжки. Только убедившись, что все в порядке, он забрался на крышу храма, чтобы понаблюдать за окружением.

Убедившись, что здесь действительно нет никакой опасности, он направился прямо к голове каменной статуи. Когда он прибыл, он увидел небольшой камень, спрятанный прямо в трещине на голове каменной статуи.

Похоже, что когда-то это был обычный камень, но в этом храме он изменился с течением времени.

Сюй Цин поспешно забрал его, а затем обыскал весь остальной храмовый комплекс. Он нашел шесть таких камней.

Глядя на камень в своей руке, Сюй Цин выпустил долгий вздох облегчения. Наконец-то он нашел один из двух нужных ему предметов – камень для удаления шрамов.

После того, как Сюй Цин бережно убрал все шесть камней в свою кожаную сумку, он бросил пристальный взгляд на скопление храмов. После этого он поклонился, прежде чем исчезнуть в густых джунглях.

Пока он мчался вперед, фигура Сюй Цина прыгала вверх и вниз по веткам деревьев.

Когда наступила ночь и раздался рев мутировавших зверей, темп Сюй Цина ничуть не изменился. Иногда он двигался очень быстро, а иногда замедлялся, постепенно приближаясь к границе запретной зоны.

Как только Сюй Цин приземлился на ветку дерева и собирался прыгнуть дальше, земля внизу резко взорвалась. Гигантский рогатый питон внезапно бросился вперед и открыл пасть, желая сожрать его.

Его тело было даже больше, чем у гигантского рогатого питона, с которым Сюй Цин когда-то столкнулся в лагере.

Столкнувшись с такой неожиданной атакой, выражение лица Сюй Цина ничуть не изменилось. Он просто поднял руку и сжал кулак, ударив прямо по голове питона, который пытался его сожрать.

Раздался грохот, и гигантский рогатый питон не смог этого выдержать. Как только он издал скорбный рев, он тут же смолк. Его крепкая шкура не смогла противостоять удару Сюй Цина. Его голова разлетелась на кусочки.

И эта волна разрушения не остановилась на этом, прокатившись по всему его телу, пока он не превратился в сгусток кровавого тумана.

Только его желчный пузырь... остался невредимым и вылетел из кровавого тумана. Схватив его, Сюй Цин сразу ушел.

Когда время близилось к рассвету, Сюй Цин покинул запретную зону и вернулся в лагерь.

В погруженном во тьму лагере в это время было очень мало огней. Пока Сюй Цин шел, его радостное настроение постепенно угасало, а на смену ему пришла мрачность, когда он приблизился к своему дому.

Его дом был погружен в кромешную тьму. Только дюжина собак лежала на земле, виляя хвостами, поскольку почувствовала его возвращение.

После того, как Сюй Цин вошел во двор, он по привычке бросил взгляд на комнату капитана Лэя и прошел на кухню.

Он разогрел остатки вчерашней еды и проглотил ее так, словно просто хотел набить желудок. Закончив, он вернулся в свою комнату и тихо вздохнул.

- Интересно, как дела у капитана Лэя в городе? Если я не смогу найти цветок небесной судьбы, я накоплю денег и тоже поселюсь в городе.

Пробормотав это, Сюй Цин закрыл свои глаза и погрузился в культивацию.

После рассвета Сюй Цин, как обычно, отправился на занятия.

Тин Юй вернулась в нормальное состояние, но все еще настаивала на том, чтобы он сидел рядом с ней. Что касается Чэнь Фэйюаня, похоже, что он смирился со своей судьбой и мог лишь молча наблюдать за тем, как Сюй Цин садиться на то место, где изначально сидел он.

Когда урок закончился, Тин Юй больше не пыталась вытереть его лицо. В ее взгляде появилось понимание.

Почувствовав это понимание, Сюй Цин молча опустил голову и поклонился гроссмейстеру Баю.

Выйдя из палатки, Сюй Цин прикоснулся к семицветному камню, который хранился в его сумке. После этого он направился прямо к магазину.

Однако, еще до того, как он достиг магазина, он увидел группу незнакомцев, столпившихся у входа.

Их одежда была весьма особенной. На их черных одеждах было вышито кровавое солнце, а от их тела исходила очевидная аура крови и смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2539691>